

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

Серийное оформление – *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке – *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Валентеева, Ольга.

В15 Прокляни меня любовью : [роман] / Ольга Валентеева. – Москва : АСТ, 2020. – 352 с. – (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-111322-3

Элис Блейн считала себя счастливой девушкой – прекрасная работа, любимый человек, скорая свадьба. Все меняется за один миг, когда жених Элис отдает ее в оплату долга. Перед ней стоит выбор: остаться в борделе или согласиться на странный договор, который на полгода привяжет ее к экстравагантному незнакомцу. Кто такой Эберт Скайден? Талантливый ученый? Безумец? Какую тайну он скрывает? И главное – как отомстить мужчинам, растоптавшим ее жизнь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111322-3

© О. Валентеева, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

... ГЛАВА 1 ...

Бывают ситуации, из которых нет выхода. Нет, хоть реви, хоть бейся головой об стену. Я умерла — и продолжала жить. Сердце вырвали из груди, а оно все билось. Странно... Необъяснимо. Но, увы, реально.

Я провела в четырех стенах уже пару часов, а до сих пор не хватило сил осмотреться. Вместо этого в голове снова и снова прокручивала вчерашний вечер. Все было как обычно. Никаких предчувствий, ничего, что хотя бы намекнуло: берегись. Я ждала Рика. Жених опаздывал, хотя обычно отличался пунктуальностью, но волнения не было. Скорее, предвкушение. До нашей свадьбы оставалось каких-то два месяца. Я не ходила — летала. Зато теперь придется ползти...

Рик пришел ближе к полуночи. Взъерошенный, нервный. Бросил шляпу на стол и упал на диван, вытянув ноги.

— Что случилось? — спросила я, присаживаясь рядом и легонько касаясь щетинистой щеки.

— Ничего, — отрывисто ответил жених. — Ничего, что должно тебя волновать, крошка.

— Проблемы с бизнесом?

Рик кивнул. У него было свое небольшое предприятие, выпускавшее кристаллы для магических средств

связи. То, что всегда будет пользоваться спросом, ведь люди так хотят знать, где их близкие и что с ними происходит. Дорогое удовольствие, которое превратилось в насущную потребность.

— Хватит об этом. — Рик снял пиджак и повесил его на спинку стула. — Ты скучала?

— А ты как думаешь? — Я подобралась ближе, целуя волевым подбородок.

— Думаю, что да. — Жених прижал меня к себе. Руки собственническим жестом скользнули под тонкое платье, и я выгнулась навстречу. Меня всегда опьяняло присутствие этого мужчины. Где бы мы ни находились, что бы ни делали — стоило Рикю взглянуть на меня так, как умел только он, и внутри будто что-то обрывалось. Я желала его прикосновений. Хотела, чтобы он не видел никого, кроме меня.

Вот и вчера мы избавлялись от одежды быстро. Его шершавые пальцы на моей коже, горячее дыхание, возбуждавшее и обжигавшее, торопливые поцелуи, рассыпавшиеся по плечам... Сейчас эти воспоминания вызвали омерзение, а вчера я цеплялась за него, желая большего. Поцелуи Рика напоминали метки принадлежности: «Мое». И мне казалось, что этого достаточно. Того, что мужчина, которого я любила, признал меня своей. Как можно быть такой душой? Легко, если любишь. Легко, если стоит тому, кого ты любишь, прикоснуться к тебе, как все тело отзывается на его прикосновения. Но вчера даже секс был быстрым и нервным. Вместо привычного удовлетворения — пустота и немного обиды. Но я сказала себе, что обижаться глупо. У Рика проблемы, и вместо того, чтобы возмущаться, надо угомониться и сделать так, чтобы хорошо было ему.

Уже глубоко ночью, удобно устроившись на груди любимого, я попыталась вызнать, что же произошло, но Рик не желал отвечать.

— Послушай, малышка, — говорил он, поглаживая меня по плечу, — со своими делами я разберусь сам.

Все, что тебе нужно, — думать о свадьбе. И не морочить голову моими проблемами.

Я не стала настаивать. И почти уже уснула, когда в гостиной послышался шум.

— Рик? — Я приподняла голову. — Ты слышал?

— Что? — Рик лениво потянулся, но в коридоре раздался звук, которого никак не должно было быть, — чужие шаги.

Рик подскочил с кровати, кинулся к двери, но раньше, чем успел добраться до нее, створка распахнулась, едва его не ударив, и в комнату ворвались люди. Их было пятеро. Двое тут же скрутили Рика и поставили на колени, еще двое кинулись ко мне. Я завизжала, пытаюсь вырваться из хватки, но чужие пальцы вцепились в горло, лишая возможности не то что кричать — дышать. Пятый подошел к Рик и пнул его мыском ботинка.

— Сроки истекли, — хрипло сказал он. — А долг так и не выплачен. Я предупреждал тебя, Торнот, что разговоров больше не будет.

— Я выплачу, все выплачу, — проскулил Рик, и я впервые увидела, как этот большой сильный мужчина трясется от страха.

— Поздно. Или ты платишь прямо сейчас, или отправляешься на тот свет.

— Подождите, — просипела я. — Вам нужны деньги?

Рука, удерживавшая шею, разжалась, и пусть тихий шелест даже не напоминал мой голос, но хотя бы шепотом получилось говорить.

— Сколько?

— Пятьсот тысяч рианов, дорогуша, — обернулся ко мне главарь.

Я до конца своих дней запомню его смуглое, будто присыпанное пылью лицо, черные глаза, которые тут же впились в вырез кружевной ночной сорочки, и шрам через левую бровь.

— Пятьсот... тысяч?

У меня пересохло во рту. Немыслимые деньги!

— Твой дружок проигрался, — хмыкнул мужчина, заметив, как я переменялась в лице. — И не желает отдавать долг.

— Подождите... Я могу продать эту квартиру. Тысяч за триста. И...

— Не буду я ждать, — перебил меня главарь, подходя ближе и присматриваясь. — Но у меня будет к твоему женишку другое предложение. Слушай, Торнот, твоя невестушка дивно хороша. И у меня есть заказ на девушку подобного типажа. Я забираю ее, ты доплачиваешь двести тысяч и делаешь так, чтобы даму не искали, — и мы квиты. Как тебе такой вариант?

Я едва поверила своим ушам. Этот тип предлагает Рiku продать меня? Да Рик никогда...

— Хорошо, — раздался голос жениха. — Забирайте ее. Деньги будут завтра. А искать ее все равно особо не станут, некому. Для друзей что-нибудь придумаю.

Я вырывалась и кричала, а Рик даже не пошевелился, чтобы меня защитить. Главарь втолкнул меня на заднее сиденье мобилиа и тихо, щекоча дыханием ухо, прошептал:

— Или сидишь смиренно, или останешься без языка. Немая девушка — это скорее достоинство, чем недостаток.

Я понимала, что он выполнит угрозу. И что мне не вырваться, не выбраться. Но если бы не предательство Рика — я попыталась бы. Лучше смерть, чем такая судьба. Вот только его ответ раздавил меня, и стало все равно. Почти все равно.

По щекам покатались слезы. Чужое платье, которое кинули в лицо, едва мы прибыли на место, пахло дешевыми духами. Этот запах въедался в кожу. Наверное, теперь я навсегда возненавижу аромат ландыша. Уже сейчас от него тошнило. Болела голова. Хотелось, чтобы все закончилось. Раз и навсегда. Все, что я могла, — сидеть и смотреть в одну точку. Пока не щелкнул замок, впуская моего мучителя.

— Здравствуй, Элис. — Главарь прошел в центр комнаты и сел на стул, а я замерла на диване. — Можешь на-

зывать меня Ральф. Впрочем, от тебя зависит, насколько долгим будет наше знакомство.

— Что вам нужно? — глухо спросила я, пытаюсь хоть как-то натянуть платье на груди, потому что излишне открытое декольте вызывало раздражение.

— Лишь капля твоего благоразумия. — Ральф закинул ногу на ногу. — Как ты уже поняла, мы находимся в борделе. И отсюда у тебя есть два выхода. Первый — отработать долг своим телом, каждый день разделяя ложе с новыми мужчинами. Второй — отработать тот же долг телом, но только с одним. При этом хоть одна жалоба от него на тебя — и ты возвращаешься в эти уютные стены. А теперь будь умной девочкой, Элис, и ответь, чего ты хочешь.

— Отпустите меня. Я найду деньги, — повторила я то, что говорила дома.

— Ты плохо слушала? Или так, или никак. — Ральф достал сигару и закурил. — Я не стал бы связываться с Риком и убил вас обоих, но, во-первых, жаль терять такой ценный экземпляр, как ты, если на тебе можно заработать. Во-вторых, я получил заказ как раз на такой тип внешности: голубоглазая брюнетка с пышной грудью, тонкой талией и без клейма шлюхи на лице. Конечно, таких брюнеток пруд пруди, но зачем искать, если добыча сама упала в руки?

— Я не стану постельной игрушкой, — ответила я тихо.

— Станешь. Поверь, ломал и не таких.

Я верила. Но говорить об этом не собиралась. Просто закусила губу, чтобы не расплакаться. Внутри что-то умирало. Наверное, любовь к Рикю и сама вера в это чувство. Спать с первым встречным? Или с сотнями таких «первых встречных»?

Тихий смех сорвался с губ — первый признак приближающейся истерики.

— Тсс. — Ральф в мгновение ока преодолел разделяющее нас расстояние и приложил палец к моим губам. —

Угомонись, девочка. Я даю тебе шанс. Всего один шанс выбраться отсюда. И второго не будет, уж можешь поверить. А спать с мужчиной, которого не любишь, не страшно. Куда страшнее, когда мужчина, которого ты любишь, просто с тобой спит.

И он был прав. Почему я не думала об этом раньше? Не видела, что Рик ничего ко мне не испытывает? Он просто выбрал красивую куклу, которой приятно было хвастаться. Показывать друзьям, утверждая свое превосходство. Выходить со мной в свет. А я думала, что это любовь. Легко поверить в чужие чувства, когда любишь сама.

Хотелось умереть, но я должна жить. Чтобы однажды увидеть, как Рика пожирает бездна.

— Согласна, — ответила я Ральфу.

— Умница. — Он легонько поцеловал меня в лоб. — Вижу, ты далеко пойдешь, девочка. Тогда давай подпишем контракт.

— Контракт? — У меня округлились глаза.

— Конечно. Что ты согласилась добровольно, никто тебя не принуждал. Мой заказчик — не преступник какой-нибудь. Ему другое не подойдет.

Не преступник? Уже радуется.

— Контракт сроком на шесть месяцев — пока что. — Ральф достал из-под пиджака небольшой тубус и вытряхнул из него лист бумаги. — За это время ты отработаешь деньги. А продлевать ли договор, решишь сама. Но помни — ты можешь сюда вернуться в любой момент за малейшее непослушание. Подписывай, мышка.

Я пробежала глазами по скудным строкам. Ничего необычного. Да, согласна добровольно. Да, на предоставление любых услуг. Срок — полгода. Сумма неустойки... лучше мне не видеть сумму неустойки. Спать буду спокойнее. Подписала. А что мне оставалось делать? Выбора не было. Как бы мерзко себя ни ощущала, с каждой минутой я понимала это все яснее. Угол. Тупик. Вот только открытая рана от предательства болела сильнее, заглушая понимание, что именно происходит.

— Приятно, что я в тебе не ошибся. — Ральф забрал договор, убрал в футляр дорогую ручку. — Благоразумно, я бы сказал. В особенности контракта наш клиент посвятит тебя лично. Конечно, если ты ему понравишься. А теперь я позову служанок, чтобы сделали тебя похожей на леди.

Это он на что сейчас намекнул? Я потерла виски руками. Да уж, в этом платье обращение «леди» мне точно не грозило. А Ральф уже вышел из комнаты, и через пару минут в дверях появились девушки. Мне было все равно, что они делают. А они сначала набрали ванну с душистой пеной, затем помогли вымыть голову, хоть обычно я прекрасно справлялась с этим сама. Натерли тело ароматными маслами, завернули в халат, усадили на стул. Реальность воспринималась вспышками, не больше. Вспышка — девчонки щебечут, собирая волосы в сложную прическу. Вспышка — они приносят платье, не дешевую тряпку из тех, что осталась на кресле, а настоящее, из алого струящегося шелка. Правильно, чтобы продать товар, он должен выглядеть дорого. Вспышка — тонкое, такое же алое белье. В другое время я бы замерла от восторга, а сейчас ощутила только приступ тошноты. Вспышка — отражение в зеркале. Не мое, чужое. Алая, словно кровь, помада, выразительные глаза под приглушенными тенями, чужое лицо фарфоровой куклы. Фигура, затянутая в алый шелк, под которым угадывалось белье. В довершение образа — черные туфли на тонкой шпильке и длинные кружевные перчатки. Я тихо засмеялась. Настоящая шлюха! Чтобы ни у кого не осталось сомнений. Будь они прокляты. Жаль, что я почти не обладала магией. Пустышка, оболочка. Мне в этом мире уготована была роль красивого дополнения к кому-нибудь. Но я всегда старалась с этим справиться. Училась, боролась, пусть и некому было помочь. Заработала сначала на квартирку, затем — на скромный мобильчик. А потом встретила Рика, влюбилась и позволила себе стать глупой. Дура!

— Вы прекрасно выглядите, — сказала одна из девушек.

— Продажно, да, — усмехнулась я. — Надеюсь, ваш хозяин возьмет хорошую цену.

Девушки не ответили. Учитывая сумму долга моего возлюбленного, я действительно стоила дорого. Интересно, зачем кому-то выкладывать такую сумму за незнакомую девушку? Не девственницу, не магичку. Самую обычную меня. Может, он садист? Маньяк? Стало страшно. Комок застрял в горле.

— Пора, дорогая! — Распахнулись двери, и Ральф вихрем ворвался в комнату. — О, да ты великолепна, милая! Ему понравится.

Мне не хотелось кому-то нравиться. Хотелось лечь и превратиться в ничто. Уснуть. Навсегда. Только бы эта попытка закончилась. Но вместо этого я пошла за Ральфом, понимая, как успела возненавидеть этого мужчину. Что ж, запишу его имя в черный список. Рядом с именем теперь уже бывшего жениха. Жаль, фамилии не знаю. А спрошу — не так поймет.

Дверь открылась, и меня ввели в комнату, которая никак не вязалась с понятием «бордель». Очень светлая большая гостиная. Дорогая мебель, из лучшего в городе салона — я узнала клеймо мастера. Я занималась дизайном, поэтому с точки зрения профессионала могла оценить обстановку. Тяжелые кофейные шторы. Под ними — легкие газовые занавески. Картины на стенах — кажется, даже подлинники.

Зато другого человека в комнате я заметила не сразу. Он стоял ко мне спиной — смотрел в окно и из-за светлого костюма затерялся на фоне занавесок. Широкоплечий, темноволосый. Вот и все, что можно было сказать.

— Эберт, знакомься, это Элис, — заговорил Ральф, и мужчина обернулся.

Он был достаточно молод — около тридцати, не больше. Вот только лицо казалось неживым, будто кто-то изобразил его на холсте, да так и не вдохнул в творение жизнь. Высокие скулы, прямой нос, идеальный из-

гиб губ. А когда Эберт взглянул на меня, я поняла, что дела плохи. Так смотрят не на женщину, а на падаль под ногами. С презрением, ненавистью. Тогда зачем я ему?

— Здравствуйте, Элис. — Голос оказался под стать лицу. Холодный, невыразительный. — Меня зовут Эберт Скайден.

Имя показалось знакомым, но сейчас я не могла думать о том, где же его слышала. Руки и ноги немели. На смену равнодушию пришел страх. Он окутывал тело покрывалом, мешая дышать.

— Элис Блейн, — представилась я запоздало, даже не попытаюсь ему понравиться. Но Скайдену, кажется, было все равно. Он изучал меня — пристально, придирчиво. И в то же время — не как мужчина, готова была поклясться.

— Ну, так как, Эберт? — поинтересовался Ральф. — Хороша?

— Сойдет. — Губы Скайдена тронула легкая усмешка. Такая же чужеродная на лице, как темные глаза — слишком живые для этого мертвеца.

Сойдет? Слово неожиданно кольнуло. Нет, я не хотела никому нравиться, но звучало так, будто меня на помойке подобрали. Хотя, наверное, для него так оно и было. Мы находились в борделе. А значит, приличных девушек тут быть не может.

— Берешь? — Ральф, наверное, мысленно потирал руки.

— Беру. Какая разница?

Какая разница? Я начинала злиться. Моя жизнь рухнула к демонам, меня продают, как вещь, а ему — какая разница? Ненавижу! Уже сейчас!

— Пусть идет в мобиль.

Словно меня здесь нет. Замечательно. Я гордо расправила плечи и пошла прочь. У двери меня ждал какой-то парень и повел вниз по ступенькам. Из глаза скатилась слезинка. Нет, не плакать. Не сейчас. Когда-нибудь... потом.

... ГЛАВА 2 ...

Мобиль был красивым и дорогим. Черным, что не удивительно. Почему-то всем знакомым мужчинам нравились черные мобили. Много техники, немного магии — и вот она, мечта каждого. Эта мечта на первый взгляд стоила раз в пять дороже, чем Эберт заплатил за меня, — около двух-трех миллионов. Вот только дверца была заперта, а сам Скайден все не появлялся. Сбежать? Как бы не так. Двое амбалов приглядывали за мной, чтобы не упорхнула. Его охрана? Или сотрудники Ральфа? Я прислонилась спиной к мобилу и замерла. В воздухе пахло грозой. Последние дни лета таяли — только успевай поймать. Дышалось с трудом от душивших слез и неизвестности. Я старалась не думать о том, что будет после. О прошлом и будущем. Какая разница?

А разница была... И когда на пороге трехэтажного здания под яркой вывеской появился Эберт Скайден, сердце ухнуло — и забилось сильнее. Казалось, я вот-вот упаду в обморок.

Эберт молча подошел к авто, открыл дверцу. Я села на переднее сиденье, он занял водительское место. Внутри пахло лавандой. Наверное, какой-то освежитель. Теперь этот запах я возненавижу тоже. Мобиль мягко приподнялся в воздухе и полетел низко над землей. Удивительная технология, основанная на магии. Меня всегда

привлекало нечто подобное, но женщине не подобает интересоваться техникой. Поэтому пошла по пути наименьшего сопротивления и выбрала дизайн. Мне нравилось воплощать то, что видела перед внутренним взором, превращать пустое помещение в произведение искусства.

За окнами плыл город. Знакомые улицы. А вот в этом доме я даже работала над квартирой одного художника. Интересный был опыт. Мелькнула мысль толкнуть Эберта, перехватить управление, сделать хоть что-нибудь. Да, и очнуться в борделе. Одной мне не справиться, а Эберт не казался глупым. И вряд ли получится застать его врасплох. Нет, пока не стоит его злить. Нужно выяснить, зачем я вообще ему понадобилась. Для секса? У такого мужчины не может быть недостатка в девушках. И потом, если бы он желал интимных услуг, почему бы не посещать то же заведение Ральфа? Нет, здесь что-то другое. Думай, Элис!

Но в голове царила пустота. И понимание, что еще немного — и моя жизнь окончательно рухнет. Превратится в пепел. Пыль. Мобиль свернул на широкую светлую улицу и замер перед большим двухэтажным домом. Красивым, со вкусом, построенным из светлого камня, с изящными балконами и широкой стеклянной террасой. Я бы высадила цветы вдоль дорожки к входной двери. Обычный зеленый кустарник, пусть и ровно подстриженный, не вязался с легкой элегантностью дома. Нет, если кустарник, то только цветущий. Чтобы каждого гостя уже от ворот окутывал нежный аромат лета.

Так засмотрелась на дом, что едва не упала, зацепившись каблуком за камешек.

— Смотрите под ноги, — вовремя подхватил меня Эберт, но тут же убрал руку, будто ему было неприятно ко мне прикасаться.

Я промолчала. Не хотелось с ним заговаривать. И переступить порог этого красивого дома — тоже. Но выхода не было. Я вошла и замерла в большом светлом холле. Две лестницы с резными перилами полукругом